

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЯСНЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО ЗЛА И. КАНТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. А. Ковалев

*Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Поступила в редакцию 24 сентября 2021 г.

Аннотация: в статье рассматриваются философские воззрения основоположника классической немецкой философии Иммануила Канта относительно категории радикального зла и их актуальность в XXI в. В ходе исследования был сделан вывод о том, что моральная философия Канта продолжает оставаться практически применимой в условиях современного мира. Особая сфера применения этих идей находится в области регулирования процессов социализации и управляющей этими процессами политической сферы.

Ключевые слова: зло, максима, «природа» человека, моральный закон, социализация.

Abstract: the article examines the philosophical views of the founder of classical German philosophy Immanuel Kant regarding the category of radical evil and their relevance in the XXI century. The study concluded that Kant's moral philosophy continues to be practically applicable in the modern world. A special scope of application of these ideas is in the field of regulating the processes of socialization and the political sphere that controls these processes.

Key words: evil, maxim, human «nature», moral law, socialization.

Проблема осмысления добра и зла не теряет актуальности на протяжении всего сознательного периода существования человечества. В разные эпохи мыслители по-разному подходили к решению данной проблемы. И если еще в период раннего Нового времени вопрос о происхождении зла так или иначе рассматривался через призму трансцендентного начала, то уже в XVIII в. главным действующим лицом истории становится человек и его духовный мир.

Серьезный вклад в проблему осмысления категории зла внес родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант. Он в своих размышлениях отходит от метафизического или трансцендентального объяснения зла, а сосредотачивается исключительно на его моральных характеристиках [1]. Творческое наследие И. Канта о радикальном зле может быть представлено его трудами, которые выходили сборниками в несколько томов [2–4]. Действительно, Кант был продуктивен в своей работе, он улавливал только зарождающиеся тенденции в науке и философии, именно поэтому, по справедливому замечанию профессора Т. Розефельда, «Канта сейчас изучают везде» [5], так как результаты его размышлений актуальны в настоящее время.

Стоит отметить, что интерес к работам Канта стал набирать обороты сразу после кончины великого философа в 1804 г., а в настоящее время во всём мире многие ученые и коллективы ученых исследуют творчество Канта и стремятся адаптировать его идеи к современным реалиям. Например, современные работы по творческому наследию Канта в области моральной философии по большому счету сосредоточены на том, чтобы с их помощью решить ряд современных политических проблем, среди которых и проблемы политической социализации.

Таким образом, проблема морали в современном научном сообществе – довольно популярная тема для исследований. И ключевым предметом таких исследований зачастую выступают идеи И. Канта. Так, среди исследователей, изучающих моральную философию И. Канта, а также философию зла в целом, можно отметить таких зарубежных и отечественных ученых, как: Т. Адорно [6], Х. Арндт [7], А. Бадью [8], А. С. Зильбер [9], Л. А. Калинин [10], Л. М. Лопатин [11], С. А. Нижников [12], В. П. Полозова [13], И. А. Протопопов [14], Л. Свендсен [15], А. В. Скоморохов [16], М. Е. Соболева [17], В. А. Чалый [18], А. В. Яркеев [19], К. Ясперс [20], и др.

Как было отмечено ранее, подход Канта к познанию моральных основ отличался от всех предыдущих подходов других философов. Так, он предположил, что зло лучше всего понимать с помощью максим, а не последствий действий. Максима – это движущее намерение действия, это правило, регулирующее поведение. Максима предшествует действию, она является одним из условий возможности действовать и информирует действие. Описывать зло строго в терминах действия или их последствий – значит неправильно определять корень зла.

Сила максимы заключается в том, что она может быть универсализована (обобщена, распространена на всех). Моральный агент может универсализовать максиму, и на примере злого человека Кант утверждает [21], что те максимы, которые не могут быть универсализованы, являются злом. Неудачная максима несет в себе большую угрозу, чем совершение злого поступка. Если, пытаясь универсализовать максиму, моральный агент понимает, что это невозможно (т. е. после универсализации теряется польза), но всё равно делает это, такая попытка является злом. Добро, в отличие от зла, универсализуемо и устойчиво, в то время как зло самоуменьшается и неустойчиво. Попытка действовать в соответствии с неудачной максимой – это именно то, что Кант определяет как зло.

Учение Канта представляет собой гибрид между теми учениями, которые предполагают, что зло навязывается моральным агентам через страдание (Аль-Фараби) [22], и теми, которые предполагают, что зло проистекает из свободной воли (Св. Августин) [23]. Кант преодолевает разрыв между строго внешним и внутренним объяснением зла. Для него зло проявляется как симбиоз этих двух пониманий зла. Вместо внутреннего представления о зле, возникающем в результате свободы воли, понимание зла формулируется в терминах максим, которые предписыва-

ют действие. Эти действия влияют на мир как следствие максимы. Для Канта невозможно обсуждать зло в терминах действия, не обсуждая также максиму.

Кант убежден, что зло не является, как, возможно, утверждал Фома Аквинский, универсализированным в *summum malum* («высшее зло») [24]. Попытка универсализировать зло выражается в неудачной максиме. При этом универсальное зло уничтожает само себя. Зло – это функция краха, вызванного неустойчивыми действиями. Если, например, кто-то пытается универсализировать его как категорический императив, он переходит от убийства к массовому убийству, от массового убийства к геноциду и от геноцида к полному уничтожению жизни, что противоречит предполагаемому императиву. Нельзя универсализировать убийство, потому что оно неустойчиво, т. е. вечное убийство невозможно. Геноцид – это зло, так как является попыткой универсализировать эту несостоявшуюся максиму.

Кант убежден, что добро или зло соотносятся с волей, которая всегда определяется законом разума. Таким образом, правило разума превращается в мотив действия, это и воплощает его в реальность. Добро и зло выражаются через действия, но не через состояние чувств человека. Добро или зло определяет «способ действия, максима воли, и, следовательно, сам действующий человек как доброе или злое человеческое существо, которое можно было бы так назвать, но не вещь» [25].

Для Канта максима определяет нравственность поступка. Мораль априорна, она зависит от соглашения между действием и максимой. Действие является злом, если попытка универсализировать максиму потерпела неудачу, но действие всё еще совершается. Действие является хорошим или моральным в той мере, в какой попытка универсализации увенчалась успехом и совершенное действие соответствует максиме.

Однако то, что является материальным, равносильно случайности и апостериори. В связи с этим, как моральные понятия, «добро» и «зло» не могут быть определены в эмпирических терминах. То есть для Канта определения морали основаны на максиме, а не на действии, поскольку действие обусловлено эмпирически.

Обращаясь к Категорическому императиву как единому принципу морали, стоит отметить, что, во-первых, добро универсализуемо, т. е. действие является хорошим, если кто-то может воспроизвести его бесконечно, зло не может быть универсализировано, оно самоуничтожается. Во-вторых, добро предполагает обращение с автономными существами как с автономными существами (автономия предполагает самостоятельность), зло рассматривает цели как средства и злые поступки здесь непригодны, нереальны и неуместны. В-третьих, добро помогает эволюции сложности, оно дает возможность гетерономным существам развиваться в автономные существа, а зло поработает, лишает гражданских прав.

По мнению Канта, совершенно неверно называть индивида злом, если такая оценка основана исключительно на поступке [26]. Скорее, это

максима, побуждающая морального агента действовать, которая служит истинным источником зла.

Поскольку максимы человека определяют его действия, человек должным образом помечается как «злой человек» не из-за действия, которое он совершил, а из-за максим, которые заставили его совершить такие действия в первую очередь. Кант убежден, что «...для того чтобы назвать человека злым, должно быть возможно сделать априорный вывод из ряда сознательных злых действий или даже из одного-единственного и лежащего в основе неудачной максимы» [27].

Кант подчеркивает наши конкретные обязательства поддерживать моральный закон – ради него самого. А определение злого человека основано на его максимах, а не на его действиях. Универсализуемость несостоявшейся максимы, таким образом, говорит об общей универсальной концепции зла, которая лежит в основе этой дискуссии.

Зло основано на эгоизме, оно причиняет вред другим ради личной выгоды попытавшегося универсализировать неудачную максиму морального агента. Но это претит Категорическому императиву, поэтому Кант призывает относиться к собственной личности и личности любого другого как к цели, а не просто как к средству [28].

Попытка универсализировать максиму исключительно ради личной выгоды обожествляет морального агента и делает его обязанным перед самим собой, а не перед моральным законом. Это и есть зло. Это неестественно и несправедливо.

Кант много рассуждает о природе в контексте добра и зла, он убежден, что зло противоречит природе. А под «природой» Кант понимает силу, способствующую добру. «Природа человеческого существа», по Канту, предполагает только субъективную основу «осуществления свободы человеческого существа», которая всегда должна основываться на свободе [29]. В данном контексте Кант говорит о личной ответственности. Мы свободны в выборе и, следовательно, несем ответственность за свой выбор. Здесь нет места предопределению. То есть зло не может быть изначальной предрасположенностью человека, основание зла кроется «в правиле, которое сила выбора создает для осуществления своей свободы, то есть в максиме» [30]. Зло возникает из нашего выбора универсализировать неудачную максиму. Таким образом, зло вытекает из нашего выбора универсализации неудачных максим. Философ констатирует, что «свободная воля и воля по моральному закону – одно и то же» [31].

Кант убежден, что, рожденный свободным, каждый человек способен воспитать в себе моральную личность, сделать выбор в пользу морального закона, уважая его и соблюдая его правила. Именно так в человеке воспитывается личность, отличная от других характеристик человека. Речь идет о свойствах человека как животного существа (инстинкты) и культурного существа (практический разум); эти свойства, по Канту, подвержены порокам, в отличие от определения человека как личности (чистый практический разум). Именно чистый практический разум и

делает человека свободным, и отличает личность от животных. То есть, по Канту, наличие мышления – это не единственное, что отличает человека от животного; для действительного различия у человека должна быть еще развитая мораль. В противном случае прагматическое мышление без морального развития может превратить человека в машину для убийств, в соучастника преступлений против человечества. Это остроактуальная тема для прошлого и нынешнего столетий. При этом Кант предостерегал от следования популярным разрушительным идеологиям, которые способны захватить разум человека. Поэтому великий философ призывал научиться мыслить самостоятельно, не поддаваясь давлению внешних обстоятельств. Этот процесс можно сравнить с установлением своих собственных правил поведения, максим, которые соответствуют моральному закону. Чистый практический разум автономен от опыта, он имеет свойства спонтанности [32].

Моральный агент всегда должен соответствовать моральному закону ради самого закона, а не из страха наказания в случае его неисполнения. Моральный агент сам выбирает максиму для универсализации. Собственно говоря, человек несет ответственность за свой выбор максимы, а не за результат своих действий. При этом Кант отмечает, что осуществление своей свободы информирует как максиму, так и действие. Эгоизм при выборе максимы ведет к злу.

Для Канта принятие неудачной максимы не может возникнуть из естественной склонности внутри человека. Опыт не может диктовать будущие действия, т. е. Кант отрицает возможность социального детерминизма. Наши действия не определяют наши максимы; скорее, именно выбор универсализации определенной максимы определяет наши действия. Поступок является злом, потому что максима требовала злого поступка.

Кант утверждает, что по своей природе люди не являются ни морально добрыми, ни злыми. Условие быть добрым или злым функционирует независимо от «естественных» склонностей морального агента. Философ убежден, что у человека есть свобода выбора своей максимы, которую он сделал универсальным правилом для себя, согласно которой он и действует [33]. Действия морального агента регулируются его максимой, и эта максима является следствием его свободы. Меняется максима – меняется действие. Также Кант отмечает, что моральный агент может быть частично добрым и злым по отношению к конкретному поступку, потому что нельзя универсализировать противоречивые максимы.

Зло – это преднамеренный выбор максимы с пренебрежением к универсальному закону для удовлетворения личных интересов морального агента. Характер морального агента основан на сделанном им выборе, особенно на том, какую максиму он выбрал для универсализации, но никак не на «естественной» склонности.

Добро и зло возникают как свойства действия в предполагаемом присутствии либо хороших, либо неудачных максим, при этом не само действие служит эмерджентным свойством существования добра и зла,

а максима, которая определяет действие агента. Кант отмечает, что человек действует согласно своим максима́м, однако они не наблюдаемы, поэтому назвать человека злым невозможно, основываясь только на наблюдаемом опыте, – для этого нужно априори сделать вывод обо всех конкретных несостоятельных максима́х [34].

Как предположил Кант, мы можем наблюдать существование добра и зла из действий агента, т. е. через процесс непосредственного наблюдения, но такой процесс не может говорить о проявлении добра и зла как свойств действия. Но действие само по себе основано на максиме, поэтому мы не можем правильно говорить о действии, не признав полностью его связь с максимой, не ассоциировав максима́ и действия как одну концептуальную единицу. Таким образом, чтобы по-настоящему понять значение добра и зла, нужно сначала признать, что существование этих понятий само по себе поддерживается единицей максим и действий.

Кант пишет, что склонность к подлинному злу выражается в «субъективном основании возможности отклонения максим от морального закона» [35]. Способность отклоняться от морального закона – это цена, которую мы платим за свободу.

Максима́ по самой своей природе требуют универсализации, а универсализация не может быть осуществлена без сознательного выбора морального агента. Кант, несомненно, не одобрил бы общую концепцию о том, что все человеческие существа имеют врожденную склонность к злу, а злого человека он определял как осознающего моральный закон, но всё же включившего в свою максима́ (случайное) отклонение от него [36].

Таким образом, Кант подчеркивает «случайное» отклонение от морального закона, которое убедительно свидетельствует об отсутствии естественной склонности к злу. Признание человека изначально злым лишает его свободы выбора собственных максим, а также в некотором роде освобождает от ответственности, ведь в таком случае он мог бы утверждать, что стал жертвой своей «естественной склонности». Зло – это выбор; каждый, решивший участвовать во зле, т. е. принять неудачную максима́, может быть привлечен к ответственности.

Очевидный разрыв между свободой и природой решается Кантом так: «Следовательно, свобода – это только идея разума, объективная реальность которой сама по себе сомнительна, тогда как природа – это концепция понимания, которая доказывает и обязательно должна доказывать свою реальность на примерах из опыта» [37]. Далее Кант констатирует, что природа и свобода не должны находиться в противоречии друг с другом.

Кант отрицает возможность «естественного зла», поэтому некогда бывший злым человек, поменяв максима́ на противоположную, может стать добрым, и наоборот. Люди свободны, поэтому важно, чтобы у нас была способность отклоняться от морального закона. На самом деле человеку не нужно отклоняться от закона, чтобы воспользоваться своей свободой. То, как моральные агенты решают осуществлять свою свободу, определяет нравственность их действий.

Моральный агент признается автономным агентом, способным понимать моральный закон и действовать соответственно. Без когнитивного осознания морального закона человек не может и не должен нести ответственность за свои действия. Это касается младенцев, пациентов, страдающих деменцией или находящихся в коме.

Таким образом, отличительной чертой зла является упрямая попытка универсализировать максимум, основанную на эгоцентризме, когда максимум принимает форму личной выгоды.

Иммануил Кант смог описать понятие зла в терминах извращения наших максим. Познание предоставляет каждому моральному агенту доступ к тому, что является универсальным, к тому, что определяет наши действия. Нормы или мораль не обязательно должны исходить из религиозных текстов, поскольку человечество полностью способно к познанию правильного морального действия, основанного на универсализации своих максим. Эти максимы, однако, неразрывно связаны с действиями, которые они информируют. Кантовское учение о максимах и действии произвело революцию в морали. Артикуляция зла в светских терминах осуществима, если признать подчинение действия максиме. Попытка распознать наши склонности к злу возможна только в рамках социализации каждого человеческого существа, а сам процесс социализации регулируется властью политической сферы и подчиняется ей.

Современный взгляд на зло должен, с одной стороны, исходить из роли нашей социализации в создании хороших моральных агентов и, с другой стороны, описывать, как этот процесс лишается моральных основ, а также обсуждать роль конфликтов, с которыми сталкивается каждый моральный агент в смягчении социальных и политических обязательств с помощью морального закона, т. е. максим. Таким образом, современный анализ концепции зла должен основываться на социально-политических исследованиях.

Очевидно, что идеи Канта в XXI в. не могут применяться в чистом виде, так как обстоятельства жизни и достижения науки существенно изменились, ведь Кант как представитель эпохи Просвещения наделяет разум безграничной позитивной силой, несколько пренебрегая чувственностью. Однако принцип его Категорического императива, провозглашающий человека не средством, а целью, в современном мире приобретает особую актуальность. Личность и ее ценность неоспоримы, посягательства на нее порицаются и на уровне морали, и на уровне законодательства. А ключевой характеристикой здесь выступает свобода личности, но не разнузданность и своеволие, а воля руководствоваться правильными правилами поведения (максимами) и нести ответственность за их последствия.

Литература

1. *Соболева М. Е.* О зле в человеческой природе в трудах Канта / М. Е. Соболева // Кантовский сборник. – 2013. – № 4 (46). – С. 15.

2. *Кант И.* Соч. : в 6 т. : пер. с нем. / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 2: Об изначально злом в человеческой природе. – 478 с.
3. *Кант И.* Соч. : в 8 т. / И. Кант. – М. : ЧОРО, 1994. – Т. 8: О мнимом праве лгать из человеколюбия [Статьи. Лекции. Избранные письма. Из рукописного наследия]. – 718 с.
4. *Кант И.* Религия в пределах только разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. М. Соколова. – 2-е изд. – М. : URSS, 2011. – 231 с.
5. Профессор Т. Розефельд : «Канта сейчас изучают везде». – URL: <http://kant-online.ru/professor-t-rozefeld-ya-udivlyon-geog/>
6. *Адорно Т.* Проблемы философии морали / Т. Адорно. – М. : Республика, 2000. – 239 с.
7. *Арендт Х.* Лекции по политической философии Канта / Х. Арендт. – СПб. : Наука, 2011. – 303 с.
8. *Бадью А.* Этика : Очерк о сознании Зла / А. Бадью. – СПб. : Machina, 2006. – 126 с.
9. *Зильбер А. С.* Кантоведение в Кенигсберге как историко-философская проблема / А. С. Зильбер // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 785–790.
10. *Калинников Л. А.* Кант в русской философской культуре / Л. А. Калинин // Вестник Рос. гос. ун-та им. И. Канта. – 2006. – № 6. – С. 96–97.
11. *Лопатин Л. М.* Нравственное учение Канта / Л. М. Лопатин // Вопросы философии и психологии. – 1890. – Кн. 4. – С. 65–82.
12. *Нижников С. А.* Принцип непротivления злу силой Л. Толстого и моральный ригоризм И. Канта : идеал и действительность / С. А. Нижников // Вестник Новосиб. гос. ун-та. – 2015. – Т. 13, вып. 1. – С. 132–139.
13. *Полозова В. П.* Нравственная свобода человека в философии Канта / В. П. Полозова // Вестник Нижегород. гос. с.-х. академии. – 2016. – № 2 (10). – С. 72–74.
14. *Протопопов И. А.* Понятие свободы и изначальноная склонность ко злу в философии Канта / И. А. Протопопов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – 2012. – № 6-2 (20). – С. 156–159.
15. *Свендсен Л.* Философия зла / Л. Свендсен. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 358 с.
16. *Скоморохов А. В.* Проблема объяснения зла : от Канта к Достоевскому / А. В. Скоморохов // Философия и общество. – 2019. – № 4. – С. 123–134.
17. *Соболева М. Е.* О зле в человеческой природе в трудах Канта / М. Е. Соболева // Кантовский сборник. – 2013. – № 4 (46). – С. 15–29.
18. *Чалый В. А.* Наследие Иммануила Канта в современном мире : выступление на Фестивале уличной еды (Калининград, 19 сентября 2015 г.) / В. А. Чалый // История гуманистической мысли. – 2015. – № 5 (39). – С. 132–142.
19. *Яркеев А. В.* Кантианская концепция радикального зла и ее предел : этико-политические импликациИ / А. В. Яркеев // Научный ежегодник Ин-та философии и права Урал. отделения РАН. – 2016. – Т. 16, вып. 1. – С. 5–19.
20. *Ясперс К.* Кант : жизнь, труды, влияние / К. Ясперс ; пер. А. К. Судасова. – М. : Канон+ : Реабилитация, 2014. – 416 с.
21. *Louden R. B.* Kant's impure ethics : from rational beings to human beings / R. B. Loudon. – Oxford University Press, 2000. – 272 p.

22. *Netton I. R.* Al-Farabi and his school / I. R. Netton. – Routledge, 2005. – 128 p.
23. *Аврелий Августин.* Избранное чтение / Августин Аврелий. – СПб. : Нестор-История, 2018. – 78 с.
24. *Аквинский Ф.* Сумма теологии / Ф. Аквинский. – М. : АСТ, 2019. – 319 с.
25. *Капустин Б. Г.* Зло и свобода : рассуждения в связи с «Религией в пределах только разума» Иммануила Канта / Б. Г. Капустин. – М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 265 с.
26. *Шачина А. Ю.* Идеи нравственного воспитания в рациональной этике И. Канта : монография / А. Ю. Шачина. – Мурманск : МГПУ, 2009. – 174 с.
27. *Протопопов И. А.* Понятие нравственного закона в философии Канта / И. А. Протопопов. – СПб. : РИЦ ГУАП, 2006. – 43 с.
28. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Э, 2017. – 156 с.
29. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – М. : URSS, 2010. – 194 с.
30. *Кант И.* Мысли Иммануила Канта, выбранные Л. Н. Толстым / И. Кант, Л. Н. Толстой. – М. : Канон+, 2020. – 255 с.
31. *Кант И.* Обоснование непостижимого / И. Кант. – М. : Э, 2018. – 255 с.
32. *Кант И.* Соч. : в 4 т. : на рус. и нем. яз. / И. Кант. – М. : Моск. филос. фон, 1997. – Т. 3: Критика практического разума (1788). – 395 с..
33. *Тетюев Л. И.* Кант и современная практическая философия : актуальные проблемы и дискуссии / Л. И. Тетюев. – Саратов : Наука, 2018. – 55 с.
34. *Сердцева Н. П.* Кант : главные принципы великих мыслителей : [принципы, идеи, судьба] / Н. П. Сердцева. – М. : Эксмо, 2019. – 191 с.
35. *Kant I.* Introduction to Logic / I. Kant. – Open Road Media, 2015. – 98 p.
36. *Fremstedal R.* Kierkegaard and Kant on radical evil and the highest good: virtue, happiness, and the Kingdom of God / R. Fremstedal. – Springer, 2014. – 326 p.
37. *Anderson-Gold S.* Kant's anatomy of evil / S. Anderson-Gold, P. Muchnik. – Cambridge University Press, 2009. – 251 p.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ковалев А. А., кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Kovalev A. A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru